

РЫНОК ТРУДА

УДК 331.526

DOI 10.17223/19988648/33/4

М.В. Облахова, Н.Л. Казначеева

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье дана оценка эффективности использования трудовых ресурсов, учитывающая не только показатели открытого рынка труда, но и количественную характеристику степени использования занятых, что обусловлено сущностным содержанием понятия эффективной занятости для современной российской экономики. В работе показано, что одной из особенностей отечественной экономики в последнее время становится недоиспользование трудовых ресурсов в видимых и невидимых формах, которое в сочетании с избыточной трудовой нагрузкой части занятого населения свидетельствует о неэффективности существующей модели занятости.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовой потенциал, занятость, неполная занятость, эффективная занятость, безработица, экономическая активность, рынок труда.

Эффективное использование ресурсов является ключевым фактором, формирующим конкурентоспособность любой экономической системы. Важным компонентом ресурсного потенциала национальной экономики выступают ее трудовые ресурсы, трудовой потенциал, от эффективной реализации которого в значительной степени зависит способность национального хозяйства не только к производству общественного продукта, но и к инновационному развитию.

Трудовые ресурсы и трудовой потенциал – понятия, тесно связанные между собой. Понятие «трудовые ресурсы» традиционно имеет статистико-демографическую окраску и включает в себя количественную оценку той части населения страны, которая обладает трудоспособностью, т.е. необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями для работы в национальной экономике. Трудовой потенциал общества – понятие более широкое, включающее физические и творческие способности работников, знания, опыт, привычки, традиции, уровень общей культуры и пр. Можно сказать, что трудовой потенциал национальной экономики – это качественная характеристика трудовых ресурсов, а именно: совокупная способность трудоспособного населения к производству благ и услуг, возможное количество и качество труда, которым располагает общество при данном уровне развития науки и техники, организации производства и управления.

Детальный анализ эффективности использования трудовых ресурсов в экономической системе имеет ряд особенностей, вытекающих из специфических характеристик самого ресурса. В системе экономических отношений человек играет двоякую роль – как собственник одного из основных ресурсов

и как потребитель производимых благ. Здесь вступают в противоречие, разрешимое только в эффективной экономике, задача наиболее эффективного использования ресурса и задача повышения благосостояния общества, включающая в себя в широком смысле не только удовлетворение материальных потребностей общества, но и повышение уровня и качества жизни в целом.

Таким образом, понятие «эффективность использования трудовых ресурсов» носит двоякий характер, с одной стороны, экономическая эффективность в узком смысле, подразумевающая рациональное распределение ресурсов труда и их интенсивное использование, что часто влечет за собой «выдавливание» лишнего ресурса из производства, безработицу; с другой – социально-экономическая эффективность, подразумевающая полную занятость, нормальные условия труда, высокое качество жизни работников, создание достаточных условий для реализации и воспроизводства каждым работником своего трудового потенциала [1. С. 16].

Проблема эффективного использования трудовых ресурсов в широком смысле тесно связана с понятием эффективной занятости.

Исследования различных аспектов проблемы эффективной рыночной модели занятости имеют глубокие исторические корни. Ими занимались такие известные западные экономисты, как А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж.С. Милль, У. Петти, Дж.М. Кейнс, М. Фридмен, Ф. Хайек, А. Маршалл, П. Самуэльсон, Я. Адам, А. Аккорнеро и др.

Положения об эффективной занятости рассматривались многими отечественными исследователями еще советского периода. При этом эффективная занятость трактовалась как одна из характеристик полной всеобщей занятости. Но в условиях действия административно-командной системы произошел отрыв полной занятости (которая понималась как потребление всей рабочей силы, но без обеспечения ее рациональной загрузки) от эффективной, что обусловило их противопоставление.

Полная занятость достигалась в ущерб эффективному использованию трудовых ресурсов. Экономические же интересы работников почти не учитывались, что принижало их ответственность и инициативность. Эффективность занятости традиционно рассматривалась в плане обеспечения высоких социальных результатов и экономической отдачи.

В период конца прошлого века и начала нынешнего наибольший научный интерес стало вызывать рассмотрение специфики понятия «эффективная занятость» применительно к транзитивной экономике, когда сохраняются исходные условия, определявшие эффективную занятость в рамках прошлой модели хозяйствования, и одновременно возникают новые детерминанты эффективной занятости, наиболее значимой из которых является рынок труда. Теоретическими разработками данного направления занимались как на Западе (У. Симпсон, Д. Липпольд, Р. Торрес, Г. Стендинг), так и в России (В.Власова, А. Дадашев, Н. Даниленко, Н. Казначеева, А. Котляр, И. Маслова, Э. Саруханов и др.).

На современном этапе развития отечественной экономики, сопровождающемся процессами формирования стратегии модернизации и инновационного развития, исследователи начинают уделять внимание анализу эффективности занятости и использования трудовых ресурсов с позиций гармонии

защиты общественных отношений, стимулирования трудовой и хозяйственной активности населения, поощрения конкуренции, развития личной инициативы граждан по обеспечению своего собственного благосостояния. При этом, как правило, обосновывается, что в изменяющихся экономических условиях занятость отнюдь не является эффективной [2].

По нашему мнению, эффективность занятости должна быть оценена не только с точки зрения работников, но и с позиции работодателей, а также государства и общества в целом. Так, основными критериями эффективной занятости с точки зрения работника являются: соответствие выполняемой работы профессионально-квалификационному уровню работника; соответствие уровня вознаграждения за выполняемую работу представлениям работника о достаточном уровне компенсации его трудовых усилий; соответствие условий труда требованиям безопасности и эргономичности; соответствие выполняемой работы внутренним потребностям работника. С позиции работодателя основными критериями эффективной занятости служат: соответствие профессионально-квалификационного уровня работника требованиям выполняемой работы; высокий уровень производительности труда; максимальное приложение трудовых усилий работников в интересах производства; обоснованность конечными результатами деятельности предприятия вознаграждения трудовых усилий работников. Основными критериями эффективной занятости для общества в целом выступают: рост национального дохода; производство общественно полезной продукции; научно-техническое развитие; рост благосостояния граждан, обусловленный повышением их профессионально-квалификационного уровня; снижение напряженности на рынке труда [3. С. 98–99].

Итак, категория эффективной занятости достаточно хорошо разработана в отечественной экономической литературе с теоретических позиций. Однако выработка практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования трудовых ресурсов в экономической системе, невозможна без количественной оценки основных характеристик эффективной занятости. Такая оценка сопряжена с определенными трудностями, которые вытекают из субъективного характера либо трудноформализуемости ряда критериев эффективной занятости. В частности, пока представляется сложным количественно оценить степень соответствия выполняемой работы внутренним потребностям работника, тесноту взаимосвязи его трудовых усилий с интересами производства в целом или влияние профессионально-квалификационного уровня работников на рост их благосостояния. Подобные оценки требуют проведения дополнительных исследований, разработки методик, позволяющих адекватно количественно оценить качественные параметры. Вместе с тем ряд выводов об эффективности использования трудовых ресурсов в современной российской экономике можно сделать на основе данных, уже имеющихся в официальной статистике.

Наиболее общие представления об эффективности использования трудовых ресурсов в национальной экономике и степени реализации ее трудового потенциала с точки зрения общества в целом дают количественные показатели, характеризующие состояние рынка труда и сферы занятости, такие как уровень экономической активности трудовых ресурсов, уровень занятости и

распределение занятых работников по отраслям и сферам деятельности, уровень и структурные характеристики безработицы.

Для российской экономики в течение ряда последних лет характерно постепенное увеличение уровня экономической активности населения и уровня занятости (табл. 1). Учитывая, что экономика в обозначенный период находилась в состоянии стагнации, можно предположить, что повышение уровня экономической активности населения вызвано в первую очередь снижением реальных доходов населения и уровня жизни, что побуждает выходить на рынок труда ранее неактивные категории населения. В то же время уровень безработицы в течение последних семи лет остается невысоким, исключение составляют 2009 и 2010 гг., на которые пришлась острая фаза экономического спада. Таким образом, обзор наиболее общих показателей, характеризующих рынок труда, позволяет сделать вывод об отсутствии выраженных негативных тенденций в данной сфере.

Таблица 1. Экономическая активность населения, занятость и безработица в Российской Федерации в 2008–2015 гг., % [4, 5, 6]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (III кв.)
Уровень ЭАН	67,4	67,6	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,7
Уровень занятости	63,2	62,0	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3	66,0
Уровень безработицы	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,3

Однако ситуация не так однозначна, как это кажется на первый взгляд. В последние годы Международная организация труда (МОТ) все чаще обращает внимание исследователей на то, что оценка уровня безработицы недостаточно полно характеризует процессы, происходящие на рынке труда, даже если их рассматривать исключительно с макроэкономической точки зрения. Для более глубокого изучения этих процессов МОТ рекомендует проводить расчеты ряда дополнительных показателей, более полно характеризующих масштабы недоиспользования труда в экономике, привлекая для этой цели данные, полученные при обследовании населения по проблемам занятости. В частности, при расчете уровня безработицы рекомендуется учитывать ее потенциал путем выделения среди экономически неактивного населения группы лиц, находящихся в пограничной ситуации между безработицей и экономической неактивностью. К ним МОТ относит лиц, которые изъявили желание работать, но по строгим критериям не были отнесены к безработным, так как либо искали работу, но не были готовы приступить к ней, либо были готовы приступить к работе, но по ряду причин не искали работу в течение последнего месяца [4]. Такой подход представляется оправданным, поскольку в ряде случаев граница между безработицей и экономической неактивностью очень подвижна. Часть лиц, официально считающихся экономически неактивными, на самом деле являются таковыми временно либо вынужденно (например, потому что отчаялись найти подходящую работу) и при более благоприятном стечении обстоятельств могут легко перейти в разряд экономически активного населения.

С учетом категорий экономически пассивного населения (ЭПН), находящихся в пограничной ситуации между экономической активностью и неактивностью, можно определить общий потенциал безработицы в российской экономике в абсолютном и относительном выражении (табл. 2). Уровень потенциальной без-

работицы оказывается заметно выше показателей уровня безработицы, рассчитываемых по традиционно принятой методике. Вместе с тем сопоставление динамики двух рассматриваемых показателей (рис. 1) позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи между ними. Иными словами, увеличение численности безработных сопровождается ростом числа лиц, находящихся в пограничном состоянии между безработицей и экономической неактивностью, и наоборот. Следовательно, учет части экономически пассивного населения при определении масштабов недоиспользования трудовых ресурсов в экономике является оправданным. Следует отметить, что при расчете уровня потенциальной безработицы численность экономически активного населения исчисляется как сумма занятого населения, безработных и численности экономически неактивного населения, находящегося в пограничной ситуации между экономической активностью и неактивностью [4].

Таблица 2. Общий потенциал безработицы в Российской Федерации в 2008–2015 гг. [4, 5, 6]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (III кв.)
ЭАН, млн чел.	75,8	75,7	75,5	75,8	75,7	75,5	75,4	77,2
Безработные, тыс. чел.	4697	6284	5544	4922	4131	4137	3890	4056
Уровень безработицы, % ЭАН	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,3
Потенциал безработицы из числа экономически пассивного населения, тыс. чел.	4690	4980	3850	3405	3238	3354	3284	3307
Уровень потенциальной безработицы с учетом части экономически пассивного населения, %	11,6	14,0	11,8	10,5	9,3	9,5	9,1	9,1

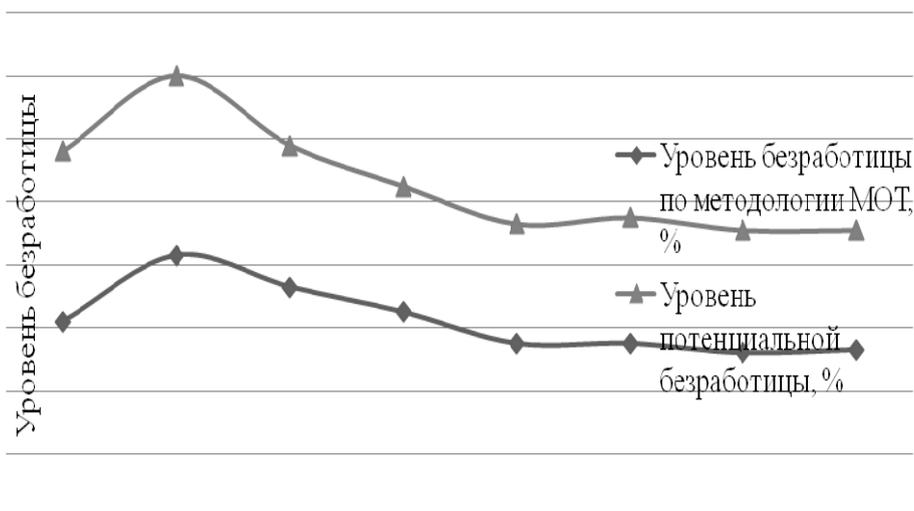

Рис 1. Динамика уровня безработицы и потенциальной безработицы в РФ в 2008–2015 гг. [4, 5, 6]

Оценка эффективности использования имеющихся в экономике ресурсов труда не должна ограничиваться только исследованием процессов, происходящих на открытом рынке труда, связанных с высвобождением и трудоу-

ройством незанятых граждан. Как было отмечено выше, занятость можно считать эффективной, когда каждому индивиду предоставлена возможность для всесторонней реализации своего трудового потенциала, т.е. возможность выполнять работу желаемой интенсивности в пределах желаемой продолжительности рабочего времени, по избранной профессии, с использованием имеющегося уровня квалификации. Поэтому оценка степени использования трудовых ресурсов должна проводиться с учетом той их части, которая занята в национальной экономике.

Таким образом, одной из важнейших проблем, связанных с оценкой эффективности использования трудовых ресурсов в экономической системе, является проблема количественной оценки масштабов неполной занятости, т.е. неполного использования потенциала занятых работников. Определенные исследования в данном направлении ведутся зарубежными и российскими экономистами [7], но единой комплексной методики, позволяющей наиболее полно оценить масштабы явления, на данный момент нет. Международная организация труда рекомендует учитывать при расчете общих масштабов недоиспользования труда в национальной экономике такие категории занятого населения, как лица, вынужденно работающие неполное рабочее время; лица, работающие не по специальности; лица, ищущие другую или дополнительную работу в связи с недостаточной оплатой труда [4]. Первая из названных категорий характеризует масштабы видимой неполной занятости в экономике, вторая и третья частично позволяют оценить невидимую неполную занятость.

Таблица 3. Видимая неполная занятость в российской экономике в 2010, 2012, 2015 гг., % к среднесписочной численности работников обследованных организаций [8–11]

Категория	2010	2012	2013	2014	2015 (III кв.)
Работали неполное рабочее время по инициативе работодателя	1,2	0,3	0,3	0,3	0,4
Работали неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем	1,3	0,6	1,8	1,9	2,0
Находились в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника	0,8	0,5	0,6	0,7	0,5
Имели отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника	3,9	3,9	6,6	н.д.	8,1

Масштабы видимой неполной занятости в российской экономике представлены в табл. 3. Анализ динамики различных форм видимой неполной занятости позволяет утверждать, что в 2013–2015 гг. наметилась тенденция к увеличению масштабов недоиспользования труда в организациях, что идет вразрез с динамикой уровня открытой безработицы и свидетельствует о нарастании негативных тенденций на рынке труда. Отметим, что в российской статистике неоднократно происходило изменение методики учета видимой неполной занятости. Последнее существенное изменение имело место в 2009 г., когда были введены четыре основные категории неполностью занятых работников: работники, занятые неполное рабочее время по инициативе работодателя; работники, занятые неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем; работники, находившиеся в простое по вине работодателя и по причинам, не

зависящим от работодателя и работника; работники, имевшие отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника. МОТ рекомендует учитывать при расчете масштабов вынужденной видимой неполной занятости только лиц, занятых неполное время по инициативе администрации, и лиц, находящихся в простое, предполагая, что другие формы неполной занятости могут быть отнесены к добровольным и не должны учитываться при оценке эффективности использования трудовых ресурсов с учетом их экономической активности.

Учет вынужденных форм видимой неполной занятости позволяет получить наиболее общие представления о масштабах недоиспользования труда в российской экономике (табл. 4). Вместе с тем подробный анализ общих тенденций на основе имеющихся статистических данных пока представляется затруднительным, так как Федеральная служба государственной статистики постоянно расширяет состав видов деятельности, обследуемых по вопросам неполной занятости. В результате данные о масштабах неполной занятости (а значит, и недоиспользования труда в целом) в 2010–2012 гг. несопоставимы с данными, полученными в 2013–2015 гг., когда произошло существенное расширение перечня обследуемых видов деятельности.

Таблица 4. Общий объем недоиспользования труда в российской экономике в видимых формах в 2010, 2012–2015 гг., тыс. чел. [4, 6, 8]

	2010	2012	2013	2014	2015 (III кв.)
Всего	9707,5	7500,5	7788,2	7507,1	7677,7
В т.ч. безработные	5544	4131	4137	3890	4056
лица в пограничном состоянии между безработицей и ЭПН	3850	3238	3354	3284	3307
вынужденно неполностью занятые	313,5	131,5	297,2	333,1	314,7
В т.ч. находились в простое	127	80,6	205,7	236,3	187,6
работали неполное рабочее время по инициативе работодателя	186,5	50,9	91,5	96,8	127,1

Несмотря на то, что видимая неполная занятость выступает одной из форм недоиспользования трудового потенциала национальной экономики, ее влияние на эффективность использования трудовых ресурсов не может быть оценено однозначно. С одной стороны, наличие видимой неполной занятости свидетельствует о неэффективности занятости, о недоиспользовании трудового потенциала отдельного работника, предприятия и национальной экономики в целом, вызывает потери рабочего времени и утрату части профессиональных навыков работников в результате неполного их использования. С другой стороны, в ряде случаев видимая неполная занятость выступает альтернативой безработице для работников, которые не могут найти работу на условиях полного рабочего времени, служит формой сохранения трудового потенциала предприятий в кризисные периоды, следовательно, отчасти предотвращает необратимые потери человеческого капитала в средне- и долгосрочной перспективе. Подобный эффект можно проследить на примере российской экономики, в которой видимая неполная занятость на протяжении ряда лет служила одним из инструментов адаптации рынка труда к меняющимся социально-экономическим условиям [1. С. 133–142; 12].

Изучение различных аспектов безработицы и видимой неполной занятости безусловно необходимо для характеристики эффективности использования трудовых ресурсов в национальной экономике, но не исчерпывает ее. Одной из важнейших проблем современной российской экономики является неэффективное и неполное использование трудового потенциала работников, формально занятых на условиях полного рабочего времени, т.е. не попадающих в категории недоиспользуемого труда, рассмотренные выше. Международная организация труда и Международная конференция статистиков труда определяет такое состояние занятости, при котором наблюдается неполная реализация работниками своего трудового потенциала вследствие нерационального распределения трудовых ресурсов или глубокого дисбаланса между трудом и другими факторами производства, как невидимую неполную занятость, понятие преимущественно аналитическое. Симптомами невидимой неполной занятости, по мнению зарубежных специалистов, могут служить низкие доходы, неполное использование квалификационных возможностей, низкая производительность труда [7].

Несмотря на проводимые в этом направлении исследования, общепринятых комплексных методик, позволяющих всесторонне оценить масштабы невидимой неполной занятости, до настоящего времени нет. Более того, ряд показателей, предлагаемых МОТ для дополнительной оценки масштабов скрытого недоиспользования труда в национальной экономике, таких как численность занятых, ищущих другую или дополнительную работу по причине низкой оплаты труда или несоответствия квалификационных характеристик, не входят в перечень характеристик рынка труда, регулярно собираемых и публикуемых Федеральной службой государственной статистики. Вместе с тем из имеющихся статистических данных в качестве показателей, позволяющих косвенно оценить уровень неудовлетворенности работника своим рабочим местом, можно использовать различные показатели, связанные с дополнительной занятостью. Логично предположить, что наличие дополнительной работы, а также активный ее поиск в первую очередь связаны с неудовлетворенностью уровнем оплаты труда на основном месте работы, а также с другими характеристиками рабочего места, такими как требования к квалификации, режим труда и отдыха и т.д., что, по мнению специалистов, является одним из симптомов невидимой неполной занятости.

Данные, представленные в табл. 5 и 6, свидетельствуют, что степень охвата занятого населения дополнительными видами работ в российской экономике достаточно высока: около 3% занятого населения уже имеют дополнительную работу и более 8% находятся в состоянии поиска. Иными словами, даже если скорректировать приведенные данные с учетом того, что часть ищущих дополнительную работу уже имеют две и более работы, все равно количество работников, по той или иной причине не удовлетворенных своим рабочим местом, впечатляет: около 10% занятого населения! При этом, судя по данным табл. 6, эта неудовлетворенность не связана с продолжительностью работы, т.е. с видимой неполной занятостью. Можно сделать вывод, что работники в первую очередь не удовлетворены качественными характеристиками рабочего места, его возможностями с точки зрения реализации тру-

догового потенциала работника, а именно: заработной платой, условиями труда, квалификационными характеристиками.

Таблица 5. Занятое население по наличию дополнительной работы и готовности к дополнительной занятости, тыс. чел. [6, 13, 14, 15]

Год	Всего	Из них имеют			Ищут дополнительную работу		Из них имеют	
		одну работу	две и более работ*		Тыс. чел.	% от занятого населения	одну работу	две и более работ*
			Тыс. чел.	% от занятого населения				
2010	69804	67661	2142	3,1	7226	10,4	6845	381
2011	70732	68604	2128	3,0	6151	8,7	5848	302
2012	71545	69563	1982	2,7	5601	7,8	5362	239
2013	71391	69497	1895	2,7	5769	8,1	5501	268
2014	71539	69510	2029	2,8	5550	7,8	5237	313
2015 (I кв.)	71602	70051	1551	2,2	5806	8,1	5527	280
2015 (II кв.)	72236	69991	2245	3,1	6166	8,5	5867	299
2015 (III кв.)	73127	70728	2399	3,2	6052	8,3	5759	294

* В обследуемую неделю или в течение месяца, предшествующего обследуемой неделе.

Таблица 6. Занятое население, ищущее дополнительную работу, по виду дополнительной занятости, тыс. чел. [13, 14, 15]

Год	Всего ищут дополнительную работу	Из них готовы		
		работать больше на основной работе	иметь другую работу с большей продолжительностью	иметь работу в дополнение к имеющейся
2010	7226	192	127	826
2011	6151	127	110	713
2012	5601	118	73	945
2013	5769	129	84	1011
2014	5550	135	65	939

Одной из особенностей российской модели занятости, влияющей на эффективность использования трудовых ресурсов в экономической системе, является значительная доля занятых в неформальном секторе.

Таблица 7. Занятые в неформальном секторе по типу занятости, в среднем за период, тыс. чел. Рассчитано по [6, 13, 14]

Год	Всего	В том числе заняты				Занятые в неформальном секторе, % к общей численности занятого населения
		только в неформальном секторе	в неформальном и формальном секторах	из них		
				с основной работой в неформальном секторе	с доп. работой в неформальном секторе	
2010	11583	10267	1316	19	1297	16,6
2011	12922	11563	1359	17	1342	18,2
2012	13600	12296	1304	15	1288	19,0
2013	14096	12865	1232	18	1214	19,7
2014	14387	13092	1295	23	1272	20,1
2015 (III кв.)	15833	14231	1602	20	1582	21,7

Данные табл. 7 свидетельствуют, что в неформальном секторе российской экономики трудится почти 20% занятого населения, причем доля занятых в неформальном секторе на протяжении последних пяти лет имеет тенденцию к росту. Анализ основных закономерностей формирования и развития неформальной занятости не входит в задачи настоящей статьи. Однако следует отметить, что неформальная занятость, как правило, сопряжена с неудовлетворительными условиями труда, его нестабильной оплатой, низкой социальной защищенностью работников, иными словами, не способствует полной и всесторонней реализации трудового потенциала работника и не отвечает базовым критериям полной и эффективной занятости. Иными словами, наличие неформальной занятости косвенно свидетельствует о неэффективном использовании трудовых ресурсов в экономической системе.

Таблица 8. Фактическое количество отработанных человеко-часов в неделю на основной, дополнительной работах, а также по производству продукции в домашнем хозяйстве, тыс. человеко-часов, в среднем за период. Рассчитано по [5, 6, 13, 14]

Год	Всего	В том числе:			Затраты труда в эквиваленте полной занятости, тыс. условных работников ²		Справочно: численность занятых в экономике, тыс. чел
		на основной или единственной работе	на дополнительной работе ¹	в производстве, в домашнем хозяйстве, производстве продукции, предназначенной для собственного конечного потребления	Всего	Без учета часов, отработанных в домашнем хозяйстве	
2010	2893716	2652445	32172	209099	78420	72754	69934
2011	2930127	2691564	31646	206917	79407	73800	70857
2012	2954644	2726920	29779	197946	80072	77902	71545
2013	2917394	2718721	27308	171365	79062	76920	71391
2014	2938658	2730444	30099	178115	79638	74811	71539
2015 (I кв.)	2809517	2740481	21042	47994	76139	74838	71602
2015 (II кв.)	3051325	2756018	33187	262120	82692	75588	72236
2015 (III кв.)	3119649	2732475	36220	350953	84543	75032	73127

¹ На всех дополнительных работах в обследуемую неделю или в течение месяца, предшествующего обследуемой неделе, включая вторую дополнительную работу в домашнем хозяйстве по производству продукции, товаров и услуг для реализации.

² Исчислены путем деления общего количества отработанных человеко-часов в неделю на всех видах работ на среднее фактическое количество рабочих часов в неделю на основной работе на рабочих местах наемных работников с полным рабочим днем.

Проведенный анализ фактических данных свидетельствует о том, что для российской экономики характерно устойчивое недоиспользование трудового потенциала в различных формах: в форме открытой безработицы, вынужденной экономической неактивности, видимой и невидимой неполной занятости. Вместе с тем расчет совокупных затрат труда, учитывающих все отработанные занятым населением часы на основной, дополнительной работах, а также в производстве продукции в домашнем хозяйстве (табл. 8), позволяет сделать вывод, что в отечественной экономике наблюдается феномен суммарной избыточной занятости. Даже если исключить из расчета часы, отработанные

населением в производстве продукции для собственного конечного потребления, суммарные затраты труда в эквиваленте полной занятости заметно превышают численность занятых в экономике. Иными словами, недоиспользование части трудовых ресурсов в форме безработицы (явной и потенциальной), видимой неполной занятости сочетается в российской экономике с избыточной трудовой нагрузкой занятой части населения. Этот вывод является парадоксальным только на первый взгляд и служит дополнительным доказательством неэффективного использования трудовых ресурсов в российской экономике, их нерационального распределения в экономической системе, свидетельством неэффективной занятости.

В заключение следует подчеркнуть, что в современной российской экономике, где безработица сочетается с дополнительной занятостью в значительных масштабах, где имеет место неполная занятость в видимых и невидимых формах, распространена занятость в неформальном секторе, изучение степени использования трудовых ресурсов только через общие показатели экономической активности, занятости и открытой безработицы представляется недостаточным. Необходимы дальнейшие исследования в направлении разработки методик, позволяющих количественно оценивать основные критерии эффективной занятости на всех ее уровнях, анализировать эффективность использования трудовых ресурсов с учетом особенностей российского рынка труда и модели занятости.

Литература

1. *Облаухова М.В.* Неполная занятость в условиях формирования рыночных отношений: дис. ... канд. экон. наук. Томск, 1997.
2. *Казначеева Н.Л., Строганова Д.П.* Роль рынка образовательных услуг в формировании системы эффективной занятости // *Перспективы науки*. 2011. № 25. С. 166-169.
3. *Казначеева Н.Л., Строганова Д.П.* Формирование системы эффективной занятости как важнейший элемент социальной политики // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2011. № 4. С. 97-104.
4. *Тенденции на рынке труда* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm (дата обращения: 02.10.2015).
5. *Экономическая активность населения России* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm (дата обращения 08.10.2015).
6. *Обследование населения по проблемам занятости - 2015 год* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (дата обращения 08.12.2015).
7. *Облаухова М.В.* Количественная оценка масштабов неполной занятости: основные подходы и проблемы // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2014. Т. 20. С. 2756-2760. URL: <http://e-koncept.ru/ext/61>.
8. *Труд и занятость в России – 2013* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (дата обращения: 01.10.2015).
9. *Официальная статистика / Рынок труда, занятость и заработная плата* // *Трудовые ресурсы* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force (дата обращения: 08.12.2015).
10. *Российский статистический ежегодник – 2014* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 07.10.2015).

11. *Труд и занятость в России – 2011* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/Main.htm (дата обращения: 07.10.2015).

12. *Облаухова М.В.* Неполная занятость в становлении российского рынка труда: тенденции двух десятилетий // *Общество. Политика. Финансы: материалы Российской научно-технической конференции / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики.* Новосибирск, 2015. С. 53–58.

13. *Обследование населения по проблемам занятости – 2013 год* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (дата обращения: 06.10.2015).

14. *Обследование населения по проблемам занятости – 2011 год* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm (дата обращения: 06.10.2015).

15. *Обследование населения по проблемам занятости – 2014 год* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm (дата обращения: 06.10.2015).

M.V. Oblaukhova, N.L. Kaznacheeva. Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk, Russia. E-mail: oblahov@mail.ru, E-mail: nlk55@mail.ru

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF LABOR RESOURCES IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Keywords: labor force, labor potential, employment, part-time employment, productive employment, unemployment, economic activity, labor market

Efficient use of labor resources is one of the key factors forming the competitiveness of the economic system and its ability to innovative development. Assessment of the use of labor resources is closely related to the concept of effective employment, which should be considered from the perspective of employees, employers and society as a whole. Quantification of the main characteristics of effective employment is associated with certain difficulties, but official statistics allow us to make several important conclusions about the effectiveness of the utilization of labor resources in the modern Russian economy.

A gradual increase of the economic activity of citizens and of the employment level is the characteristic for the Russian economy over the last few years. The unemployment rate in the last seven years has remained at a low level. The level of potential unemployment, which is calculated considering the part of the economically inactive population located in boundary position between unemployment and economic inactivity, has the same dynamics as traditional unemployment rates.

A comprehensive assessment of the effectiveness of labor resources use should take into account not only the dynamics of unemployment, but also the efficiency of employed labor resource use. Inadequate use of employed workers' potential can be characterized by the concept of part-time employment, which appears in both visible and invisible forms. An analysis of the dynamics of visible part-time employment suggests that a tendency to an increase in underutilization of labor is present in the Russian economy, which contradicts the dynamics of the level of open unemployment.

One of the problems of the Russian economy is invisible part-time employment, inadequate use of the labor potential of full-time employees. Methods of quantifying the scale of invisible part-time employment have not yet been developed, but some indirect conclusions can be derived from the analysis of indicators of additional employment. The additional employment in the Russian economy is quite high, indicating a significant dissatisfaction of employees with their jobs.

The feature of the Russian model of employment is a significant share of employment in the informal sector. Informal employment, as a rule, is associated with poor working conditions, unstable payment, social protection for the poor of workers that does not meet the criteria of productive employment.

Inadequate use of labor resources in various forms is combined in the Russian economy with the excessive workload some part of the employed population. This phenomenon is the further proof of the ineffectiveness of the current model of employment.

Further research is required in the area of development of techniques that allow to quantify the basic criteria for effective employment at all levels, to analyze the effectiveness of the use of labor resources considering the features of the Russian labor market and employment.

References

1. Oblaukhova M.V. Nepolnaya zanyatost' v usloviyah formirovaniya rynochnyh otnosheniy: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ehknomicheskikh nauk [Part-time employment in the conditions of formation of market relations: PhD thesis in economics]. Tomsk, 1997.
2. Kaznacheeva N.L., Stroganova D.P. Rol' rynka obrazovatel'nykh uslug v formirovanii sistemy effektivnoy zanyatosti // *Perspektivy nauki*. 2011. No. 25. S.166-168.
3. Kaznacheeva N.L., Stroganova D.P. Formirovanie sistemy effektivnoy zanyatosti kak vazhneyshiy element sotsial'noy politiki // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2011. No. 4. S.97-104.
4. Tendentsii na rynke truda [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki - Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm (accessed 02 October 2015).
5. Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/Main.htm (accessed 08 October 2015).
6. Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti - 2015 god [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki – Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (accessed 08 December 2015).
7. Oblaukhova M. V. Kolichestvennaya ocenka masshtabov nepolnoy zanyatosti: osnovnye podhody i problemy // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Koncept*. 2014. T.20. S.2756–2760 - Available at : <http://e-koncept.ru/ext/61>.
8. Trud i zanyatost' v Rossii – 2013 [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki - Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (accessed 01 October 2015).
9. Oficial'naya statistika \ Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata\Trudovye resursy [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki - Available at : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force (accessed 08 December 2015).
10. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2014 [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki - Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (accessed 07 October 15).
11. Trud i zanyatost' v Rossii – 2011 [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki - Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_36/Main.htm (accessed 07 October 2015).
12. Oblaukhova M.V. Nepolnaya zanyatost' v stanovlenii rossiyskogo rynka truda: tendentsii dvuh desyatiletii // *Obshchestvo. Politika. Finansy* : materialy Rossiyskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii / Sibirskiy gosudarstvennyy universitet telekommunikatsiy i informatiki. Novosibirsk, 2015. S. 53-58.
13. Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti - 2013 god [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki – Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (accessed 06 October 2015).
14. Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti - 2011 god [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki – Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm (accessed 06 October 2015).
15. Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti - 2013 god [Elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki – Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm (accessed 06 October 2015).